

Скромная слава Крабба почти не выходила при жизни поэта за пределы его страны. В России его знали очень немногие. Пушкин 26 марта 1831 г. просил Плетнева прислать ему произведения Крабба,⁶⁰ которые затем назвал «прекрасными» и набросках «Путешествия из Москвы в Петербург», а самого поэта — «человеком нравственным, независимым и благородным».⁶¹ Возможно, что именно Пушкин посоветовал родным Кюхельбекера послать ему Крабба.

Кое-какие сведения об английском «поэте бедных» проникли и в русские журналы, главным образом в переводных статьях.⁶² Таким образом, знакомство Кюхельбекера с творчеством Крабба совпало по времени с некоторым распространением его известности в России.

Дневниковые записи показывают, как возрастал интерес Кюхельбекера к Краббу. Чуждый ему вначале, английский поэт постепенно «завосвывал» его внимание и в конце чтения стал для Кюхельбекера «фаворитом», «любезным» автором, «отличным писателем».⁶³ «Для человека в моем положении, — писал Кюхельбекер 21 декабря 1832 г., — Краббе бесценнейший писатель: он меня, отделенного от людей и жизни, связывает с людьми и жизнью своими картинами, исполненными истины. — Краббе остер, опытен, знает сердце человеческое, много видал, многому научился, совершенно познакомился с прозаическою стороною нашего подлунного мира и между тем умеет одевать ее в поэтическую одежду, сверх того он мастер рассказывать, — словом, он замняет мне умного, доброго, веселого приятеля и собеседника!». И 24 декабря: «Великое достоинство в картинах, какие рисует Краббе, необыкновенная живость: все у него так истинно, так естественно, что, кажется, не читаешь, а видишь то, о чем он говорит».⁶⁴

Несомненно, что Кюхельбекеру импонировало подчеркнуто неприкрашенное изображение действительности у Крабба; вспомним, что в свое время он вместе с Катениным и Грибословым выступал против манерности, эстетизма и перифрастического стиля в поэзии. Но основной причиной увлечения английским поэтом было развитие в творчестве Кюхельбекера некоторых элементов реализма.⁶⁵ Отделенный тюремной стеной от литературной жизни, читая журналы многолетней давности, он, тем не менее, развивался духовно в том же направлении, что и передовая русская литература, от активного участия в которой он был оторван.

Конечно, «Юрий и Ксения» весьма мало похожи на поэмы Крабба, но если учесть изменения, которые Кюхельбекер внес в найденный им сюжет, сделать понятным, что он подразумевал под влиянием Крабба в своем поэме. Усложнение сюжета введением новых психологических конфликтов требовало от русского поэта тщательной разработки характеров действующих лиц. В этом отношении Скотт мало мог помочь; Кюхельбекер не без основания утверждал, что характеры — «главный недоста-

⁶⁰ А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., т. XIV, 1941, стр. 158.

⁶¹ Там же, т. XI, 1949, стр. 228, 255.

⁶² См.: Московский телеграф, 1825, ч. IV, № 13, стр. 58; 1828, ч. XIX, № 2, стр. 256; 1829, ч. XXV, № 1, стр. 107; 1833, ч. XLIX, № 1, стр. 126; 1834, ч. LV, № 1, стр. 188; Телескоп, 1834, ч. XXI, стр. 82—83, 193, 198; Сын отечества, 1834, т. XI.1, стр. 488.

⁶³ ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, № 18, лл. 26 об., 34, 34 об. (записи от 19 декабря 1832 г. 1 и 3 января 1833 г.).

⁶⁴ Цит. по кн.: В. Г. Базанов. Очерки декабристской литературы. Поэзия, стр. 311—312.

⁶⁵ См.: Б. Мейлах. В. К. Кюхельбекер. — В кн.: В. Кюхельбекер. Стихотворения. «Библиотека поэта» (Малая серия), 2-е изд., Л., 1952, стр. 43—47.